

Моспроектовец

Ежемесячная профессиональная газета московских проектировщиков.

Издается с 1957 г.

№08 (2087)

29 августа 2014 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Планов громадьё	1
К столетию Н.М. Щепетильникова	2
Конгресс МСА	2
Архитектура завтра	2
О будущем Московского метро	3
Реплика	3
Выставки	3
Юмор @	4

Планов громадьё

Борис Уборевич-Боровский родом из Моспроект-1, акционер ОАО «Моспроект». С 1988 по 1995 гг. работал в мастерской № 20 под руководством Ю.А. Кубацкого. Потом оказался в Моспроекте-4, а оттуда в 2008 году вернулся в родную организацию, теперь уже ГАПОМ мастерской № 14 (С.К. Шехоян), принес с собой большую тему – проработку территории ОАО «Атомэнергопроект». В 2011-м по предложению руководства перешел заместителем начальника по архитектуре в 8-ю мастерскую (А.Л. Велькин), став одновременно во главе одной из архитектурных бригад.

К тому времени Б.О. Уборевич-Боровский по праву приобрел имя и авторитет в рядах московского архитектурного цеха как серьезный профессионал, прекрасный организатор, лидер архитектурной молодежи, остро-современный и яркий мастер. Среди его крупных работ последних десятилетий – целый ряд значимых, доминантных для столицы объектов: высотное здание на Павелецкой площади, концепция реконструкции ГНИИМИ им. А.С. Пушкина (до Фостера), комплексное проектирование по всей ВВЦ, включая новый многофункциональный комплекс у Северного входа и постамент для скульптурной группы «Рабочий и Колхозница» на проспекте Мира, планировка и застройка территории Ходынского поля (проект планировки, жилой комплекс и знаменитый дом «Парус»), МХАТ им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко и другие неординарные сооружения.

Отдельная страница творчества Б.О. Уборевича-Боровского – интерьер. Крепкий плацдарм для самореализации архитектора и, что говорить, возможность громко заявить о себе в современных условиях. Как у Окуджавинского портного, который перешивая пиджак клиента, подарил ему веру в обновление и приобретение нового статуса, так и у хорошего архитектора есть инструмент для создания жилой среды, помогающей самоопределению, а то и определяющей самоидентификацию заказчика. В 1998 году группа московских зодчих, преимущественно занимающихся проектированием внутреннего пространства зданий, воссоздали

МАО. Его лидером, а затем и председателем стал Борис Олегович. С таким объемным багажом он снова пришел в Моспроект, и не удивительно, что довольно скоро руководство сочло целесообразным поручить ему создание новой, 7-й, мастерской, которую он и возглавил в апреле 2013 года. Коллектив мастерской № 7 сразу заявил о себе как о жизнеспособном и успешном творческом объединении, уже в июне успешно приняв участие в престижном конкурсе на планировку и застройку Инновационного центра «Сколково».

Об этом конкурсе мы попросили рассказать начальника мастерской №7.

Первое предложение (в 1-м лоте) мы сделали по семейному кампусу «Сколково», но юристы ОАО «Моспроект» сочли условия договора настолько кабальными, что пришлось отказаться от участия в конкурсе. По следующим трем лотам – на преподавательский и студенческий кварталы, а также «Ратушу» с рыночной площадью – мы опять дали свои предложения, согласившись с договорными условиями, вышли на защиту и победили! (Правда, «Ратушу» позднее сняли с конкурса по независящим от нас причинам.) Так что уже больше года мы активно занимаемся этой работой: первый лот – преподавательский квартал – прошел экспертизу, второй – студенческий квартал – будет направлен на экспертизу нынешней осенью.

Что значит «Сколково» для ОАО «Моспроект»?

Это – очень сложная, неординарная работа и для Моспроекта непривычная, даже неденежная. Однако это – высокопрестижная работа, а значит, в нынешних условиях жизненно необходимая. Прежде всего, предъявляются чрезвычайно высокие требования к качеству архитектуры. Управляющей компанией-заказчиком создан собственный градостроительный совет и приглашены международные эксперты, кураторы проекта. Среди них – всемирно известные архитектурные «звезды», например, по студенческому кварталу куратором выступает знаменитая швейцарская архитектурная фирма Herzog&de Meuron (стадион «Гнездо» в Пекине). На

всех этапах проектирования – от эскиза до завершающей стадии – кураторы рассматривают и утверждают наши предложения. Сколковский институт науки и технологий «Сколтех» строго отслеживает, начиная с эскизной стадии, технико-технологические аспекты проекта, проверяет точное соответствие техническому заданию по набору функций, обустройству помещений, применению зеленых технологий, набору материалов и оформлению и пр., и пр. Для ОАО «Моспроект» «Сколково» – это новый, очень серьезный уровень работ, это имиджевый проект, в котором применяется всё лучшее – архитектурные приемы, современные конструкции, материалы, технологии, проектный менеджмент, предъявляются новейшие мировые требования по экологичности, экономичности и энергосбережению.

Что, по Вашему мнению, нужно для возрождения Моспроекта?

Я думаю, что участие ОАО «Моспроект» в такой работе прямо совпадает с насущными задачами, стоящими сегодня перед старейшим архитектурно-проектным комплексом, которым уже более 80 лет является наш Моспроект. Пришло время (и отступить уже некуда) переходить от стардактированного, массового проектирования к преобладанию индивидуальных, эксклюзивных проектов с непревзойденно качественной архитектурной составляющей, оцениваемой по самому высокому международному «гамбургскому» счету. Собственно, для коллектива Моспроекта – это возвращение к истокам, к Большой Архитектуре, когда во главе мастерских стояли корифеи (Щусев, Жолтовский, Иофан, Буров, Мельников, Руднев, Рожин, Гельфрейх, Поляков, Гинзбург... Рочегов иже с ними). Это – цели и задачи воссоздания настоящей архитектуры, которой и был славен первый из Моспроектов и которая постепенно «вымывалась» из его жизни. У нас сохранилась несомненно универсальная качественная инженерия, умение оптимально организовать проектно-производственный процесс. На примере «Сколково» и аналогичных проектов хотелось бы обратиться к нашим основам, чтобы Моспроект вновь стал мощной архитектурной организацией – сообществом

крепких архитектурных мастерских во главе с мастерами-зодчими, способными создавать яркие, масштабные градообразующие ансамбли и сооружения. Тем более, что в Москве архитектурных проблем много, и они нуждаются в серьезной проработке. А инструмент и путь таких преобразований для Моспроекта – как раз участие в престижных конкурсах, крупных проектах, от которых нас сегодня с маниакальным упорством оттягивают. Нынешним заказчикам, видимо, не нужны профессионалы – сложилась практика создания крупных строительных компаний со слабыми, никому не известными, но «ручными» архитектурными отделами. Или сразу привлекают дорогих иностранцев, в то время как наши мастера остаются невостребованными.

Расскажите о коллективе Вашей мастерской, ее планах.

У нас работают в основном молодые архитекторы, недавние выпускники МАрХИ. Выдача концепций, идей – вот на что «заточен» наш энергичный творческий коллектив. В планах мастерской – преобразование ее структуры и расширение состава за счет привлечения инженеров-конструкторов и ландшафтников. Мы думаем создать комплексную мастерскую современного (или, скорее, традиционного) типа, когда плодотворно работающие зодчие тесно взаимодействуют с конструкторами. По другим, смежным, инженерным разделам в ОАО «Моспроект» существует целый штат опытных, знающих специалистов. Может быть, их было бы полезно объединить в специализированные отделы. В этом была бы особая, специфическая структура нашей организации: сильные архитектурные мастерские и сообщество универсальных инженерных служб. Тогда нам будут по плечу любые сложнейшие задачи. У нас много работы. На ближайшую перспективу планируем развитие предложения по комплексу зданий на Хорошевском шоссе. На стадии концепции выполнен проект реконструкции торгового центра «Вешняки». Еще одна интересная работа – предложения и концепция по жилому дому в Большом Козихинском переулке. И дальнейшая работа по «Сколково». Вообще, планов громадьё.

Многофункциональный комплекс на Хорошевское шоссе, вл. 32А.
Арх. Б. Уборевич-Боровский (рук. авт. колл.), Т.Тищенко, Д.Артемова, Ф.Севостьянов.

Преподавательский квартал в Инновационном центре «Сколково».
Арх. Б. Уборевич-Боровский (рук. авт. колл.), Т.Тищенко, Д.Артемова, А.Дмитриева, Т.Лоськова.

Предложения по концепции жилого дома в Большом Козихинском переулке.
Арх. Б. Уборевич-Боровский (рук. авт. колл.), А.Дмитриева, А.Сычева, М.Тарасова.

Студенческий квартал в Инновационном центре «Сколково».
Арх. Б. Уборевич-Боровский (рук. авт. колл.), Т.Тищенко, Д.Артемова, Ф.Севостьянов, Я.Ильина, М.Тарасова.

К столетию архитектора Н.М. Щепетильникова

Исполняется 100 лет со дня рождения Николая Михайловича Щепетильникова (1914–1994), заслуженного архитектора РСФСР, кавалера орденов «Знак Почета» и «Полярная звезда» МНР.

Инженер-строитель по своей первой специальности (Строительный институт им. Моссовета, 1935–1941), Николай Михайлович начал трудовой путь в 1935 г. как техник-архитектор в мастерской профессора В.Д. Кокорина отдела и управления проектирования Моссовета. В 1941 г. по окончании вечернего отделения института Щепетильникова командировали в Монголию (Улан-Уде),

где он работал почти 6 лет. В это время Улан-Уде приобретает облик и масштаб столицы, поэтому молодой архитектор получает возможность проявить себя в качестве зрелого, самостоятельного специалиста. По его проектам построено более трех десятков зданий в МНР, в том числе жилые и правительственные объекты, Монгольский государственный университет, Государственная библиотека, цирк, музей Сухэ-Батора и Чойболсана в Улан-Баторе, промышленные сооружения. Среди последних – построенная в рекордные сроки огромная фабрика для обработки шерсти (арх. Н.Щепетильников, инж. Д.Николаев), которая в 1941 г. была необходима для изготовления военного обмундирования Красной армии. Крупнейший объект в Улан-Уде – здание Правительства Монгольской народной республики на центральной площади (совместно с арх. В.Павловым).

Николай Михайлович фактически стал одним из первых специалистов по изучению памятников национальной культуры и истории этой древней азиатской страны. Результаты своих исследований впоследствии он собрал в монографию «Архитектура Монголии» и брошюру «Зеленое богатство Монголии».

По возвращении в Москву в 1947 г. Н.М. Щепетильников начал работать в мастерской №9 (А.Н. Земский) треста «Мосгорпроект» – «Моспроект», а потом – в мастерской по про-

ектированию Кремлевского дворца съездов (член авторского коллектива под руководством М.В. Посохина). Там же он активно включается в работу по проектированию высотного здания на пл. Восстания (М.В. Посохин, А.А. Мндоянц).

Авторству Н.М. Щепетильникова принадлежит множество осуществленных проектов, среди которых застройка Грузинских ул. (1954, совместно с М.В. Посохиним), жилой дом на Каширском ш., (1950-е, совместно с Ю.Поповым), правительственные объекты в Пицунде (1956–1958), школы, жилые здания, объекты инфраструктуры... С 1961 по 1981 гг. он – начальник Управления внешнего благоустройства и озеленения ГлавАПУ, в 80-х – сотрудник градостроительной выставки Москвы, постоянный член Градостроительного совета, член правления СА СССР и президиума МОСА, он вдумчиво и заинтересованно, опираясь на богатый опыт и знания архитектора-градостроителя, занимался проблемами благоустройства и озеленения столицы, сохранения её исторического облика, искренне заботился о красоте города (покраска и ремонт фасадов, малые формы, реклама, монументально-художественное оформление, освещение и др.).

Он никогда не прерывал научную и писательскую деятельность – опубликовано более 30 его работ по искусству и архитектуре.

Еще в Монголии Н.М. Щепетильников начал всерьез заниматься живописью – привлекала и заставляла взяться за кисть разнообразная природа этой страны, ее контрастный колорит, чистые краски земли, воды и неба. Лучшие акварели тех лет составили часть экспозиции первой послевоенной выставки живописи проектных мастерских Москвы (1947 г.) Позднее он постоянный участник выставок в ЦДА, Моспроекте, ГлавАПУ. Его вдохновляют впечатления от путешествий и командировок по Европе, итогом которых становятся архитектурные и природные пейзажи, портреты, неизменно обращая на себя внимание острым взглядом художника, самобытным видением и передачей образов. Он работал в Моспроекте в общей сложности более сорока лет, стал главой архитектурной династии (сын, Андрей Николаевич, закончил Строгановское училище и тоже не менее трех десятилетий отдал Моспроекту). Человек яркого природного дарования и полифонических глубоких знаний, профессионал, последователь московской архитектурной школы, Николай Михайлович Щепетильников оставил заметный след в практике отечественного зодчества, в распространении и развитии его славных традиций. Его имя по праву вошло в анналы лучших страниц истории архитектуры.

Анна Младковская

Вести с конгресса МСА, Дурбан, август 2014

Презентация проекта В.Трифонов (ОАО «Моспроект»). Фото Е.Чугуновой

XXV Всемирный конгресс Международного союза архитекторов состоялся в Дурбане (Южная Африка) 3–7 августа. Его главной темой было заявлено: «Архитектура: иная в других местах», что подразумевало раскрытие другого мышления в других регионах, другие практики и дисциплины, другие сообщества. Экология, способность к восстановлению, ценности – эти сферы привлечения внимания и приложения усилий специалистов из разных стран и сфер деятельности предполагали глубокие исследования, ключевая роль в которых принадлежит архитектуре.

Информационное агентство СА «Архитектор» организовало работу делегации архитекторов на конгрессе и подготовило дискуссию «Modeling a development scenario of identity standards for cities and urban settlements as a cultural foundation for socio-economic growth» с участием группы московских архитекторов-практиков. Дискуссия была заявлена во всех официальных

документах конгресса и стала единственной русскоязычной профессиональной творческой дискуссией конгресса.

Уже более двух лет действует Объединенный инфоцентр «Архитектор», который создан по решению одноименного информационного агентства, Международной ассоциации союзов архитекторов (МСА) и Международной академии архитектуры, московское отделение (МААМ). На президиуме МААМ было принято совместное решение о проведении мультиформатного конкурса, который объединит междисциплинарные дискуссии на темы развития городов под руководством архитекторов. Главная цель этого конкурса – представить проекты-сценарии развития территорий с точки зрения культурной идентичности данного места, привлечь специалистов сопряженных сфер деятельности, отвечающих за развитие территорий, и оценить влияние культурной идентичности как фактора роста социально-экономического развития. «Конкурс городов» был официально объявлен в декабре 2013 г. на заседании Общественной палаты РФ при поддержке Экологической палаты России, в марте 2014 г. конкурс получил административную поддержку Министерства регионального развития РФ.

Дискуссия «DURBAN ICC: Modeling a development scenario of identity standards for cities and urban settlements as a cultural foundation for socio-economic growth», организованная в рамках обсуждения номинации «Конкурса городов» на Всемирном архитектурном конгрессе в Дурбане, предложила к обсуждению несколько исследований,

проведенных российскими архитекторами. Ключевыми спикерами выступили архитекторы Андрей Волков, начальник отдела государственной политики в сфере территориального планирования Минрегиона РФ, представивший электронную систему мониторинга развития городов России, и Константин Маркус, председатель экспертной комиссии «Конкурса городов» по направлению истории и культуры, автор исследования «Историко-культурный каркас России», а также Екатерина Чугунова, директор Объединенного инфоцентра агентства «Архитектор», МААМ и МСА, председатель Совета по Эко-архитектуре Экологической палаты России – модератор и представитель ряда исследований, делегированных авторами к участию в дискуссии.

Исследование Константина Маркуса обозначило спектр задач номинации «Конкурса городов». «Историко-культурные центры» и получило большой профессиональный отклик. Представленные Екатериной Чугуновой исследования других авторов по направлениям развития «Конкурса городов» также вызвали широкий резонанс в профессиональной аудитории: в номинации «Экологические поселения» – «Полуостров Крым. Интеграция стран Причерноморья» (архитектор Валерия Буторина); «Эко-поселения как новый драйвер развития агропромышленного комплекса» (совместный проект Союза органического земледелия и архитектора Игоря Лозинского); «Образовательный проект: эко-туризм в Крыму и формирование экологического мировоззрения» (архитектор Виктор

Трифонов, ОАО «Моспроект»); в номинации «Промышленные территории» – «Мурманск. Северные ворота России» (архитекторы Илья Копычин и Ирина Шипунок); в номинации «Моногорода» – «Убывающие города Челябинской области» (архитектор Валерия Буторина); в номинации «Город в городе» презентовался фильм о проекте Арена-Парк «ДИНАМО».

По итогам дискуссии на Всемирном архитектурном конгрессе в Дурбане «Конкурс городов», объявленный в России в Год культуры, получил освещение на международном уровне и повысил свой статус в профессиональном сообществе. Объединенный инфоцентр «Архитектор» благодарит за предоставленные возможности Международный союз архитекторов и персонально: Amira Osman/General Reporter_UIA 2014 DURBAN, Catherina Taylor/ Project Manager Turners Conferences, Gill Slaughter/ Operations Director Turners Conferences, Eric Noir/ Exhibitions Director.

Монумент в честь языка африкаанс. Фото Е.Чугуновой

Архитектура завтра: конкурсы, конгрессы

В соответствии с решением заседания Совета директоров ОАО «Моспроект»

(протокол № 204 от 18 августа 2014 г.)

абсолютным большинством голосов

генеральным директором

ОАО «Моспроект»

на следующие 5 лет

снова назначен

Святослав Викторович Миндрул.

Информационное агентство СА «Архитектор», официальный медиа-партнер от России Archi-World@ Academy 2013–2015, приглашает студентов профильных вузов принять участие в конкурсе портфолио. Тема 2015 г.: «Архитектура завтра» (Architecture for Tomorrow).

Каждый участник (коллектив) может представить до пяти проектов. Регистрация на конкурс и загрузка проектов на сайт бесплатна. В качестве награды Archi-World@ Academy 2013–2015 студент будет направлен на стажировку к одному из архитекторов, которые входят в жюри.

Жюри состоит из 12 известных архитекторов: Yves Besançon, Philippe Samyn, Mario Cucinella, Andrey Asadov, Madhav Raman, Juan Manuel Herranz, Fernando Romero, Peter Stutchbury, Ibrahim Jaidah, Thomas Herzog, Roger Duffy, Paul de Ruiter.

Победители будут приглашены в Мюнхен на BAU: 21 января 2015 г. на церемонии награждения лауреатов конкурса они полу-

чат дипломы и представят свои проекты. Информационное агентство СА «Архитектор» организует поездку российской делегации с дополнительной познавательной программой изучения архитектурных практик Германии и проведением профессиональных встреч. Узнать подробнее об участии в работе делегации и получить все рекомендации на русском языке по регистрации в конкурсе вы можете на сайте Информационного агентства СА «Архитектор» на странице конкурса <http://www.architektor.ru/media/1539/> Загрузить проекты можно с 9 до 30 сентября 2014 г.

Все проекты-лауреаты будут опубликованы в международной прессе и на сайте Archi-World@ Academy, а также в ежемесячном цифровом бюллетене и полиграфическом журнале Archi-News, который рассылается по адресам свыше 125 тыс. архитекторов. Дополнительно проекты российских архитекторов будут размещены на сайтах Информационного

агентства СА «Архитектор»: www.architektor.ru/; www.archinfo.ru

26-й Международный архитектурный конгресс UIA-2017. Сеул. «Душа города». Архитектура может привнести в городскую жизнь не только художественный образ, но и технические преимущества. Роль архитекторов в поисках Души Города – обеспечить осмысленную и комфортную городскую среду – должна быть расширена за пределы взаимодействия культуры, природы, технологий. Корейское учение о пяти ориентационных цветах будет использовано для обозначения подтемы конгресса: желтый – Город Человечества (здоровье, благосостояние), синий – Город Природы (сохранение и развитие), белый – Город Истории (культурное наследие, архитектура), красный – Город Страсти (коммуникация, креативность) http://www.uia2014durban.org/programme/russia_ekatrina.htm

О будущем Московского метро

О перспективах развития Московского метро и «метроконкурсах» рассказывает президент Союза московских архитекторов, главный архитектор ОАО «Метрогипротранс», академик РАХ, профессор МААМ Николай Иванович Шумаков.

Мне, как любому москвичу и члену жюри конкурса на разработку концепции архитектурно-художественного оформления станций «Солнцево» и «Ново-Переделкино», хотелось бы увидеть высокопрофессиональные проекты, идущие в русле мировых тенденций, поддерживающие и укрепляющие традиции московского подземного зодчества. За последнее десятилетие помимо откровенно слабых появились и высококлассные объекты подземной архитектуры. Среди них – центральный участок Люблинско-Дмитровской линии, «Строгино», «Волоколамская», «Пятницкое шоссе», «Алма-Атинская», «Новокосино», «Жулебино», «Лермонтовский проспект», «Борисово», «Шипиловская», «Зябликово», «Деловой центр», «Битцевский парк» и много других. Поэтому я надеюсь на высокое качество представленных на конкурс проектов.

По поводу «Тульской» надо отметить, что конкурс объявлен по инициативе правительства Тульской области, при поддержке правительства Москвы и Московского метрополитена. Суть конкурса – декоративное решение уже существующей станции «Тульская» по теме «самоваров, ружей, пряников, Левшей с блохами» и т.д. В истории московского метро это происходит впервые. Для участников конкурса поставлено много ограничений – станция действующая, особо размахнуться художникам трудно. Своды расписывать нельзя, в зоне путей работать нельзя, над эскалаторами нельзя – и еще много чего нельзя. Задача трудная. Но думаю, что итог конкурса будет интересен, станция обретет второе дыхание и заживет новой жизнью и по новым правилам. Все туляки с восторгом будут приезжать на Тульскую и гордиться собою и родным городом. Так называемое архитектурно-художественное оформление станций метро является одной из составляющих проекта всего станционного комплекса, причем малой составляющей. Проект, как правило, дол-

госрочный, многоплановый, многоуровневый, технически и технологически сложный, и архитектор участвует в проекте на всех его стадиях. Поэтому решать вопрос интерьеров иным авторским коллективом, который не был связан с общим процессом, считаю не совсем корректным. С другой стороны, видя слабость некоторых нынешних архитекторов метро, вполне разумно попробовать доверить решение этого раздела победителям конкурса (надеюсь, высоким профессионалам) и получить достойный проект. Итоги текущих конкурсов покажут, как жить дальше и стоит ли впредь проводить подобные мероприятия.

В целом я рассматриваю Московский метрополитен как единый организм – 300 км тоннелей с редкими световыми всполохами-станциями. Интрига объекта как раз и заключается в многокилометровом передвижении по черным тоннелям – среди тьюбингов, кабелей, рельс и шпал – и неожиданном появлении сказочного, необъяснимого пространства – станции. Это сочетание и дарит ощущение праздника и счастья.

Что касается наземного метро: конечно, решение о строительстве в Подмоскovie наземного, или легкого, метрополитена абсолютно правильно. Практика проектирования и строительства Бутовской линии показала, что, если мы хотим построить метро быстро и дешево, надо идти этим путем.

У нашего метро существенный недостаток – слабая интеграция в общегородскую структуру. Метрополитен живет как бы сам по себе. Связан с городом только вестибюлями с малоразвитыми подземными переходами и редкими лестничными выходами на поверхность. Подземное пространство – даже как понятие – отсутствует. Транспортно-пересадочные узлы только начинают проектироваться. Поэтому надо проектировать и строить развитые подземные пространства и ТПУ и активно интегрировать их с метро. Если все планы будут выполнены, то к 2020 году Москва подземная и наземная вздохнет свободно и заживут полнокровной жизнью. Главное, чтобы проектированием и строительством занимались профессионалы. На этом я категорически настаиваю!

Станция «Тульская».

Станция «Лесопарковая».

Станция «Лермонтовская».

Последовательно и логично

Регулярно в Москве проводится конкурс имени П.И. Чайковского. Конкурсанты играют в определенном концертном зале. В первом туре исполняют обязательную программу, и все конкурсанты исполняют одни и те же сочинения композитора. Конкурсанты, которых жюри допустило к участию во втором туре, играют произведения П.И. Чайковского по своему выбору. Затем жюри определяет победителя. Последовательно и логично.

А теперь несколько слов о другом конкурсе, где нет последовательности и мало логики. Речь идет о конкурсе на памятник Свя-

тому равноапостольному князю Владимиру. Открываю соответствующий сайт и читаю: «В мае будет объявлен конкурс на создание первого памятника князю Владимиру в Москве». Но, насколько известно, в Свято-Даниловском монастыре, где находится резиденция Патриарха, уже поставлен скромный памятник князю. Читаю далее: «Место не определено, его предложат сами скульпторы, а выбор будет за экспертами и жителями Москвы».

Это либо непонимание, либо какая-то скрытая игра. Три участка, на которых предлагается поставить памятник, очень спорны: Лубянская площадь, пло-

щадь перед Киевским вокзалом и Воробьевы горы. Но сейчас – не о характеристике этих участков. По-моему, сначала надо было объявить конкурс на выбор места для памятника. Экспертная группа архитекторов и градостроителей должна определить единственный участок, который вошел бы в условие конкурса. Очень просто: для разных участков проектируется скульптурная композиция с учетом данной градостроительной ситуации, т.е. условия для конкурсантов задаются не равные, и, может быть, даже не сопоставимые. Так же, как никто не сравнивает игру на барабане с игрой на скрипке.

И самое интересное: еще до объявления конкурса, до выбора участка, разработки программы и условий конкурса где-то кому-то были представлены три эскиза.

Эта информация имеется также на сайте по конкурсу. Разве это – не имитация конкурсной деятельности?

Представим аналогичную ситуацию на конкурсе Чайковского. Один пианист играет «Мазурку» в зале им. Чайковского, другой – «Первый концерт» в Доме культуры им. Горбунова, а третий – «Времена года» во Дворце спорта в Лужниках.

И эксперты с жюри определяют лучшего.

В. Семенов

реплика

Выставки фонда «Московское время»

Дачная жизнь в фотографиях. Конец XIX – начало XX вв.

Фонд «Московское время» и Музей русской усадебной культуры «Усадьба князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки» приглашают на выставку «Дачная жизнь в фотографиях конца XIX –

начала XX века». В то время почти в каждой семье был любительский альбом с фотографиями, который зачастую украшали снимки летнего дачного отдыха. Какие-то из этих фотографий были постановочными, для чего специально приглашали фотографа-художника, другие – любительскими, семейными. Снимки передают дух летней дачной жизни: неторопливый и расслабленный отдых, попытку уйти от городской суеты и хотя бы на время почувствовать себя владельцем пусть маленькой, но все же усадьбы.

Дачная жизнь стала массовым социальным явлением. «Дачемания», «Великое дачное переселение», «Дачный бум» – как только тогда ни называли газеты эту новую моду, широко представленную и в русской литературе. Можно вспомнить рассказы Чехова, Бунина, многочисленные воспоминания и письма современников. Образ старой дачи – с домашними спектаклями, обедами на веранде и неперменным самоваром, букетами полевых цветов в фарфоровых кувшинах, походами по ягодам и по грибы, катаниями на лодках – был невероятно притягателен. Отдых выбирали по своим возможностям: кто-то мог позволить себе снять

на все лето отдельный дом, кому-то приходилось ютиться на задворках крестьянских изб в наскоро сколоченных хибарках или в самой крестьянской избе, перегороженной на отсеки для нескольких семей. Сдача внаем избы на лето для некоторых крестьян была основным источником дохода. К 1917 году под Москвой насчитывалось около 20 тысяч дач.

На выставке представлены репродукции фотографий из дворянских и помещичьих семейных альбомов.

Семейные альбомы XIX и XXI веков
Фонд «Московское время» и Музей русской усадебной культуры «Усадьба князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки» приглашают на выставку «Семейные альбомы XIX и XXI веков».

Представлена небольшая коллекция фотопортретов конца XIX века в сопоставлении с фотографиями современных москвичей.

Исходные фотографии взяты из дворянских и помещичьих семейных альбомов. Основой для выбора персонажей наших дней была близость психологических черт и социокультурное соответствие, которые можно обнаружить, изучая сопоставляемые изображения.

Принята во внимание также возможная стилистическая близость современного снимка к старинному «ательерному» портрету (снятому на заказ в фотоателье).

Заказная бытовая портретная фотография, наследница дагерротипии, быстро вытеснив последнюю (благодаря возможности тиражирования отпечатков), процветала в России с середины XIX века. Она породила целую плеяду знаменитых фотографов, наследием которых мы пользуемся по сей день и еще далеко не исчерпали его.

Фонд «Московское время» благодарит отдел изданий Российской государственной библиотеки за огромную помощь в подготовке этих выставок.

Выставки работают до 30. 04. 2015, вторник – воскресенье: с 10.00 до 18.00 (касса до 17.30). Понедельник и последняя пятница месяца – выходной. Каждое третье воскресенье – вход свободный.

Адрес: ул. Старые Кузьминки, 13, Северный флигель Конного двора.

Проезд: ст. метро «Рязанский проспект», авт. 29 до конечной остановки «Парк Кузьминки».

Справки по телефону: 8 (495) 657 65 82.

История одного клавира

Заканчивался 1967-й – год 50-летия революции. Вся страна готовилась к этой дате. Юбилейным даром стране от Моспроекта-2 должен был стать комплекс зданий на пр. Калинина, где я проектировал самый большой в мире (на то время) ресторан «Арбат» на 2000 пос. мест. Конечно, строители срывали все графики, и мы дни и ночи проводили на объекте, на авторском надзоре. Нас постоянно курировали не только начальники – М.В. Посохин и Г.В. Макаревич, но и секретарь горкома В.В. Гришин. Иногда поздно ночью заезжал предсовмина А.Н. Косыгин. Как будто всех интересовал только наш ресторан. Близилось завершение строительства – верхние этажи ресторана уже были готовы, завозили мебель, официанты учились носить подносы и дышали в фужеры, натирая их до блеска. Открылся бар на первом этаже, куда директор комплекса питания привел меня и начальника участка и велел поить нас любыми напитками бесплатно для стимуляции строительного процесса. Его благотворительный порыв был понятен: нижний этаж с залом «Лабиринт», в котором должен был состояться торжественный банкет по случаю завершения работ, еще не был готов. «Лабиринт» несмотря на большую вместимость (300 чел.) получился уютным бла-

годаря кривым стенам, ограничивающим танцплощадку с эстрадой. С этой эстрады всё и началось. Однажды поздним вечером, когда мы с начальником участка, директором треста «Строитель» А.Г. Богословским в приподнятом настроении в связи с окончанием отделочных работ сидели в баре, к нам подошел элегантный человек в смокинге и представился руководителем ВИА, который в это время репетировал на эстраде какой-то музыкальный опус. Извинившись, он вежливо попросил нас увеличить эстраду на метр – рояль не умещается. Чуть было не лопнувший от возмущения убежавший по делам начальник участка провозгласил на ходу: «Только через мой труп!» Я остался один на один с руководителем ВИА. Тот, продолжая давить на мою сознательность, даже пообещал исполнить мою любимую музыку. Я пытался свести наше общение к юмору и, в пандан к теме «через мой труп», сказал: «Похоронный марш Шопена». (Я считал, что в ресторане исполнять его неуместно.) Пошутили и разошлись. Эстраду, конечно, увеличили, рояль разместили, начальник остался жив. Мы готовились к большому банкету – близилось «время Ч». С последней проверкой нас посетил никогда ранее не бывавший на объекте зам. начальника мастерской Н.Е. Штейнпресс, выполнявший в дополнение к своей работе функции охраны гос. тайны (мастерская проектировала в том числе «закрытые» объекты, поэтому у нас в штате всегда был сотрудник КГБ). Он сделал какие-то замечания по эвакуации, и мы продолжили работу. Наконец, наступило знаменательное событие. Гремела музыка, народ толпился у щедро накрытых столов, звучали тосты – официальные и частные. Под музыку ВИА на танцплощадку потянулись самые смелые пары. Потом, в соответствии с увеличением «градуса», веселье достигло апогея – на танцплощадке стало тесно. Тут настал и мой

«звездный час», я подошел к руководителю ансамбля, он кивнул – мол, всё помнит. Следующий музыкальный номер превзошел ожидания: вперемежку с популярной тогда «Леткой-Енкой» зазвучал траурный Шопен. Танцующие встали в затылок и дружно запрыгали под музыку. Дирижер был в ударе. Однако никто ничего не заметил. Под этот «ритуальный танец» танцующие прыгали до изнеможения, снова и снова прося повторить. Конечно, далеко не все разобрались в музыке. Но Михаил Васильевич Посохин, еще не отдышавшись, поинтересовался: «Что это мы плясали?» Я, пребывая в эйфории от собственного нахальства, признался. «Ну и ну!» – только и прознес он. Однако был еще один человек, который внимательно следил за происходящим и прекрасно разобрался в исполненном попури (вот как готовили у нас разведчиков!). Он отозвал меня в сторону и отчетливо спросил, понимаю ли я, что в год 50-летия Великого октября, да еще на объекте-подарке, посвященном этому событию, похоронный марш звучит по меньшей мере странно... Услышать такое от того, кто не имел никакого отношения к созданию этого «подарка», я спокойно не мог. Наш конфликт вылился в выяснение отношений по типу: «Сам дурак». Ситуацию разрешила моя жена Лена, буквально оттащившая от меня Штейнпресса. Он, отряхиваясь, но с достоинством, пообещал разобраться со мной. Далее началась вторая часть «марлезонского балета» – мое недостойное поведение подверглось разбирательству по нескольким направлениям: неблагодарность (в результате позднее меня не выпустили в Японию, на строительство павильона СССР в Осаке на Всемирной выставке 1970 г., и я «подвел» М.В. Посохина, который должен был ехать в Японию, на время оставив свой высокий пост главного архитектора Моск-

вы). Правда, в порядке моральной компенсации мне дали престижный объект – МГИМО на Лобачевского. Второе направление, по которому меня осудили, – нарушение социалистической этики (дело в том, что моя жена работала в нашей бригаде). Меня вызвал М.В. и потребовал, чтобы жена уволилась. Я наивно пытался объяснить, что она «пашет» не хуже других, остается допоздна и вообще сослался на Крупскую, которая работала в секретариате мужа... На какое-то время меня оставили в покое. Третье направление моего осуждения подкралось как-то исподволь: после согласования с А.А. Громыко на коллегии в Министерстве иностранных дел моего техпроекта МГИМО меня вызвал Посохин и в присутствии своего зама предложил передать разработку проекта в другую бригаду, а я, если хочу, могу тоже перейти в нее. Тут же, в кабинете Посохина я написал заявление с просьбой об увольнении «в связи с переходом на другую работу». Заявление было подписано, и я отправился искать эту самую «другую работу». Тонкий психолог от КГБ все-таки «ушел» меня. А мог бы и привлечь... Десять счастливых лет я работал в ГИПРОНИИ АН с Ю.Н. Платоновым и М.Ф. Марковским, а потом вернулся в систему Москомархитектуры. Михаил Васильевич при встрече всегда дружески со мной здоровался, а Н.Е. Штейнпресс смотрел в пол и обходил стороной. Увы, всё быстротечно: из моего «Арбата» сделали модный бутик и игровой зал. Сохранился лишь пространственный подвесной потолок над двухветной частью, про который в свое время руководитель нашей мастерской А.А. Мндоянц сказал, что он напоминает ему Ф. Достоевского.

Лев Лавренов,
заслуженный архитектор России

Для вас, дорогие коллеги

Дорогие друзья! На наших глазах рождается новое арт-пространство, которому суждено стать местом проведения досуга, самовыражения и встречи молодых архитекторов, музыкантов, художников – по профессии или по призванию. В самом сердце архитектурной Москвы, во дворе ЦДА положили новую плитку, волонтеры построили барную стойку. В результате День строителя был отмечен дружеским застольем на открытой веранде. Архитекторы, специалисты-смежники с друзьями замечательно провели время в зеленом ресторанном дворике. Атмосферу праздника создавали его организаторы во главе с Павлом Сониным и

поваром ресторана «Архитектор» – мастером грузинской кухни. Шашлыки по демократичным ценам и песни под минусовки с мовильников, которые легко подхватывались всей компанией, возвращали незабываемую атмосферу дружеских посиделок времен «Кохинора». Тон задавали члены музыкального клуба ЦДА. Праздник удался! Комфортная погода, уют московского дворика, вкусная еда, возможность провести вечер с друзьями – всё это для вас, дорогие коллеги. Заходите! Веранда «Архитектор» открыта ежедневно (вход с Малой Никитской, 20).

Соб. корр.

Начинается прием материалов
для каталога
«Мир глазами зодчих»-2014

Московский экспозиционно-методический центр по градостроительной информации (2-я Брестская, 6) сообщает о проведении очередной художественной выставки «Мир глазами зодчих», которая состоится в декабре 2014 – январе 2015 гг. в Зале макета. Необходимо предоставить работы для каталога выставки и краткое досье участника.

Страсти-мордасти

Уже начиналось лето, а мы, как А и Б, сидели на «Трубе» и трудились над дипломными проектами. Утомленные этой работой, мы решили пойти пообедать на бульвар, где стояла будка «Пиво-воды», выкрашенная в ярко-голубой цвет и прозванная в народе «Голубой Дунай». (В этот же пронзительный колер в нашей стране почему-то красили в те годы лавочки, заборы, сараи, кассовые павильоны на платформах электричек и пр.) В нашем дворике сидела молодая мамаша, в коляске спал ребенок. Мамаша была смазливая, толстая и говорливая. Мы сразу же узнали, как зовут ребеночка и саму мамашу (Женя), и что у нее есть два билета на сегодня в «Ленком», но пойти ей не с кем, т. к. муж занят, и не составит ли кто-нибудь из нас ей ком-

панию. Компанию решил составить студент-дипломник Миша. Ему как армянину очень нравились полные девушки. Они договорились о встрече, и мы побежали в «Голубой Дунай». Дело было в пятницу, а в понедельник возле «Трубы» я встретил странную личность. Лицо представляло собой один большой синяк. Но ботинки мне показались знакомыми, и я осторожно спросил владельца: «Миша?» – «Я», – ответил «синяк», едва шевеля губами. Я отвел бедолагу в аудиторию, где он улегся на стол и принялся стонать. Постонав, он поведал о своих любовных похождениях. В назначенное время он встретился с Женей, и они пошли в театр. Пьеса была скучная, и Жене не сиделось. Она все время ерзала, клала руку на Мишино колено. После первого акта она предложила уйти из театра и «просто погулять». В процессе прогулки Женя завела Мишу во двор на улице Чехова и сообщила, что ее муж – зубной техник-протезист, и в этом дворе его кабинет. Можно подняться туда, выпить спирту и посидеть... Однако оказалось, Женя взяла у мужа ключи для уборки, но не может их найти. Надежда провести бурную ночь возле бормашин угадала, но расстаться не было сил. Раннее летнее солнышко застало парочку на лавочке. Вдруг во двор вошли двое – молодой широкоплечий брюнет и хромой старик с клюшкой. «Вот она, эта...», – произнес старик нецензурное и

обидное для женщины слово, показывая на Женю корявым пальцем. А брюнет подошел к Жене и ударил ее по лицу. Миша вскочил с лавочки, гордо выпятив грудь: «Не смейте при мне бить женщину!» – «Это не женщина, а моя жена и его дочь!» – парировал брюнет и врезал кулаком Мише по носу. Старик добавил клюшкой... Когда родственники устали и ушли, увозя с собой неверную жену и разгульную дочь, Миша, утерев кровь, полпелся домой. Возле лифта в пижаме стоял сосед, милицкий генерал А. Он выходил из газетной. «Зайди ко мне!», – приказал генерал Мише. Миша подчинился. Генерал сразу же уселся за письменный стол под портрет Ф.Э. Дзержинского: «Докладывай!» Миша доложил, чувствуя себя кроликом перед удавом. Генерал нажал какую-то кнопку и прокричал под стол: «Филимонов! Медэксперта!» – «Слушаюсь», – ответили из-под стола. Через 5 минут в квартиру генерала вбежала группа людей в белых халатах, под которыми виднелась милицеевская форма. Они освидетельствовали Мишу, оказали первую помощь и протоколировали результаты осмотра. «Свободен! Но без моего разрешения никому не уезжать!», – снова приказал генерал и ушел на кухню завтракать. Я посочувствовал Мише: «Ну ее-то понятно, а тебя за что? Сейчас соберу ребят, и мы за тебя отомстим», – утешал я его. Но мстить не пришлось. Меня вызвали на

лестницу – там стояла зареванная Женя с фингалом под глазом: «Ради Бога, узнайте у Миши, сколько он возьмет, чтобы написать, что у него к нам нет претензий. Мы дадим сколько угодно! Всё продадим – только пусть напишет», – бормотала Женя, хватая меня за руки. «Миша! Хочешь разбогатеть? Тебе взятку принесли. Бери – в ресторан сходим, а морда до свадьбы заживет!», – веселился я, выводя Мишу в коридор. «А как? Все под контролем у генерала! Ох, я дурак, зачем сознался!», – сокрушался Миша. Сделка не состоялась. Хулиганам дали срок. Физиономия у Миши зажила, правда, и без того большой нос остался кривоватым. Женя исчезла из нашего двора. А мы защитили дипломы и разлетелись в разные стороны.

Юрий Мурзин. Рис. автора.

